

Уральский «Чапай»

«Война в Афганистане оказалась совсем не такой, как Великая Отечественная»

15 августа – знаковая дата для всех ветеранов-афганцев. Ведь именно в этот день, 28 лет назад, завершился первый этап вывода советских войск из Афганистана. 50 тысяч русских солдат вернулись на Родину, где их, увы, никто не ждал. Одним из них был заместитель командира танкового батальона Валерий Иванов, впоследствии ставший заместителем председателя Российского союза ветеранов Афганистана. Мы публикуем отрывок из его автобиографической книги «Записки уральского танкиста», которая выйдет в печать к концу этого года...

Характер и судьба мне достались по наследству от дедов, воевавших на фронтах Великой Отечественной. В семье бережно хранят их ордена и медали, и родители часто рассказывали мне о подвигах, которые стояли за этими наградами. Поэтому вопрос «кем быть» для меня даже не стоял. Свердловское танково-артиллерийское училище, служба в Центральной группе войск, в Словакии, а затем и в Туркестанском военном округе. За двадцать лет службы в рядах Вооруженных Сил я сменил девять мест службы.

Семья ездил со мной по военным городкам и гарнизонам. Условия жизни там были тяжелые. Например, в Термезе вода капала из-под крана только пару часов в сутки. А ведь надо и еду приготовить, и детей помыть. Так моя жена каждую ночь просыпалась, чтобы расставить посуду под всеми кранами и хоть как-то набрать воды. Одним словом, нам было очень нелегко. Но никогда, ни единого раза я не слышал от своей любимой Марины хотя бы одного слова жалобы или упрека.

Во время службы в Туркестанском округе я по две-три недели в месяц проводил в командировках по нашим частям, расположенным в Афганистане. Поэтому знал: там идет настоящая война, а не описываемые советскими газетами «учебные бои». Вскоре я принялся бомбардировать командование рапортами о переводе непосредственно в Афган. Писал, что не желаю отсиживаться в тылу, пока моя Родина воюет. И добился-таки своего – в 1985 году меня назначили заместителем командира танкового батальона в Джелалабаде. То есть буквально на расстоянии выстрела от границы с враждебным Пакистаном и от столицы душманов – города Пешавара. Жена, безусловно, от новости о моем переводе была не в восторге. Она ведь работала врачом, и каждый день видела десятки наших солдат, получивших тяжелые ранения в боях с душманами. Но спорить не стала. Сказала только спокойно: «Помни, что у тебя есть я и сын».

Приключения Чапая

Война в Афганистане оказалась совсем не такой, как в Великую Отечественную. Линии фронта как таковой не было, враг постоянно прятался, ускользал, менял обличье. Ночью душманы караулили нас с гранатометами в руках, днем – прятали оружие и превращались в «мирных жителей». На дорогах шла постоянная «минная война» – боевики устанавливали мощные фугасы, способные превратить любой советский танк в груды обгоревшего металла. Экипажи головных машин страшно рисковали. Ведь именно они «собирали» на себя все вражеские мины, и именно их террористы выбивали в первую очередь при атаках на наши колонны. Конечно, «головных» танкистов товарищи по оружию уважали особо. Меня, например, солдаты прозвали Чапаем. Но это почетное прозвище досталось мне дорогой ценой: шесть подрывов, три контузии, несколько ранений. До сих пор понять не могу, как вообще жив остался.

Хотя кое в чем Афганская война все же была похожа на Отечественную. Оба раза против нас воевало не одно государство, а целая коалиция стран, спаянная общей ненавистью к русским. США снабжали афганских террористов оружием, инструкторами и «военными советниками». Европа присылала наемников. Некоторые государства зашли так далеко, что отправляли на войну даже свои регулярные части. Например, правительство Пакистана бросило против нас свой элитный спецназ – «Черных аистов».

Это опытные, матерые убийцы. В фильме Бондарчука «9 рота» пакистанцы идут в атаку в полный рост, обкурившись наркотиков и стреляя от бедра. Но в жизни все было гораздо сложнее и страшнее. Один раз «Аисты» устроили нам настолько грамотную засаду, что шансов вырваться практически не было. Они засели в «мертвой зоне», где их не достать из танкового вооружения, дождался ухода наших «вертушек» на пересменку, и врезали нам из всех стволов. Много наших ребят положили, дважды попали из гранатометов в мой танк. Приказал мехводу идти прямо на них, чтобы оттянуть огонь на себя, прикрывать пехоту своей броней. Моя «коробочка» два десятка метров проскочила рывком, и налетела на мину. Меня, как и весь экипаж, сильно контузило. Но мы, тем не менее, продолжили вести бой. Танк вкатился на склон и я принялся в упор бить по душам до тех пор, пока боекомплект не кончился.

Потом была больничная койка и курс лечения от контузии. Сразу после выхода из госпиталя я вернулся обратно в район боевых действий, в свою часть. Судя по щедрости командования на орден и медали, перышки «Черным аистам» мы конкретно пообщипали. За этот бой я получил орден Боевого Красного Знамени.

Полковник против «демократов»

Когда советское правительство вывело войска из Афганистана, я остался служить в Средней Азии. Сначала был заместителем командира танкового полка в Самарканде, потом назначили на мотострелковый полк в Термез. Жизнь там была слишком жесткой и опасной даже для моей семьи, привыкшей к спартанскому быту военных городков. Жена не хотела уезжать, но я убедил ее вернуться с детьми в Свердловск и там ждать моего возвращения. Последующие события показали, насколько правильным было это непростое решение.

В девяностые годы «демократы» взялись «реформировать» советские войска. И в считанные дни довели лучшую армию мира до совершенно непотребного состояния. Например, они заявили, что узбеки будут служить исключительно в Узбекистане, а таджики – в Таджикистане. В результате я получил «на дослуживание» семь тысяч абсолютно неуправляемых местных жителей, очень дурно влиявших на дисциплину в полку. Командир части самоустранился от этой ситуации, и проблему пришлось решать мне со-

вместно с начальником штаба. Порядок мы наводили железной рукой, и так навели. Полк остался боеспособной частью, а не превратился в беспредельную махновскую банду.

После этого инцидента, и еще пары нескольких значимых эпизодов меня на конкурсной основе назначили помощником главкома сухопутных войск. Отказался, шокировав этим до крайности армейское начальство. Теплому месту помощника главкома я предпочел руководство отделом по работе с ветеранами и молодежью. Я не мог оставить без заботы и защиты солдат, которые всего спустя два года после возвращения из Афганистана попали в адский водоворот девяностых. Они были никому не нужны здесь, и потому спивались, садились на наркотики, уходили в криминальные структуры. Судьбы их ломались одна за другой, и с этим надо было что-то делать.

Делал все что мог, но скоро понял, что служить в новой армии, которой я не нужен, не желаю. Меня учили Родину защищать, а воровать и предавать не учили. Поэтому ушел в отставку, и занялся общественной работой. Организовывал производства в военных городках, где офицеры и их семьи месяцами сидели без денег, работали в рядах Российского союза ветеранов Афганистана, и вообще хватался за любую возможность помочь людям.

Они не пройдут

К счастью, времена изменились. После вечно пьяного Ельцина президентом стал Владимир Путин, который взялся реформировать армию в нужном направлении. Пусть и не сразу, но наши войска стали возвращать себе былую мощь и славу. Так что у меня уже не болит сердце за сына, который пошел по моим стопам на военную

службу. Он сейчас выполняет свой воинский и интернациональный долг в самой горячей точке Ближнего Востока – Сирии. Добивает там спонсируемых лицемерными американцами террористов, которых я когда-то не добил в горах Афганистана.

Кстати, я слышал ответ жены на вопрос «тебе что, мало было мужа из Афгана обратно живым получить? За чем сына на войну отпускаешь?». Марина сказала: «Мой мальчик присягу дал и форму одел не просто так. Пусть Родину защищает так же, как и другие солдаты, которые сейчас там». Наверное, за это я ее люблю и уважаю.

Я знаю, что армия сейчас другая. Девяностые прошли, как страшный сон, и наши солдаты сейчас прекрасно обучены, вооружены и экипированы. Казалось бы, самое время мне успокоиться, вернуться к мирной жизни и своим картофельным грядкам. Но я слишком хорошо помню, как предали во власти превратили нашу победу в Афганистане в позорное политическое поражение. Все то, ради чего я глотал пыль в чужих горах и горел в танке, подлец Горбачёв вместе со своей сворой отдал американцам.

Военная победа ничего не значит, если продажные политики предадут свою армию и народ. Сейчас Россия уверенно побеждает в битве с террористами, идущей на выжженной сирийской земле. Но что будет, если во власть пролезет всякая либеральная пакость, которая снова продаст нас Западу? Как я тогда смогу взглянуть в глаза своему сыну? Что я ему скажу? Что он напрасно рисковал жизнью за наши национальные интересы? Что его предали, как предали когда-то меня? Нет! Этого не будет! Я иду в политику. И никто, слышите, никто не сможет больше воткнуть нож в спину России!